

Школьный калейдоскоп

МБОУ Новобессергеновская СОШ имени И.Д.Василенко

Специальный выпуск,
посвященный Великой Победе
май 2016

Читайте в номере:

Уроки мужества

Письма с фронта

История войны в
моей семье

Встречи
с ветеранами

Репортажи с празд-
ничных мероприя-
тий

Проза о ВОВ

Исследовательская
работа

Мы родились, когда всё было в прошлом,
Победе нашей не один десяток лет,
Но как нам близко то, что уже в прошлом.
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!
И каждый год душа болит, рыдает,
Когда нам память выдает слова.
Дух праздника в воздухе витает,
А на глазах печали пелена.
Спасибо вам, что мы войны не знали,
Что мы не слышим шума страшных лет,
Что вы нам жизнь свою жизнью дали!
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!

*Треугольником сложен пожелтевший листок,
В нем и горькое лето, и сигналы тревог,
В нем печаль отступления в тот отчаянный
год,*

*Рвется ветер осенний и команда: вперед!
Даже смерть отступала, хоть на несколько
дней,*

*Где солдатские письма шли дорогой своей.
И с поклоном последним письма, полные сил,
От погибших в сраженьях почтальон приносил.
Письма с фронта вобрали и судьбу, и любовь,
И бессонную правду фронтовых голосов.
В письмах вера солдата в наши мирные дни,
Хоть и были когда-то так далеко они.*

Дорогой и любимой жене – розочке Раечке Дмитриевне.

Здравствуй, Раечка. Шлю тебе пламенный привет и желаю самого наилучшего и дай Бог благополучно дождаться домой своего дорогого мужа.....

Раечка, сейчас расскажу тебе про свою жизнь и службу. Я в настоящее время жив, здоров, все у меня хорошо и благополучно. Служу на старой должности. Сейчас мы находимся на фронте недалеко от границы Пруссии. Я вот пишу тебе письмо, а земля дрожит и воздух содрогается от нашей военной техники. Если бы ты посмотрела какими стаями летят наши самолеты, если бы услышала какая идет артиллерийская подготовка. Наша техника несет нам победу, а врагам

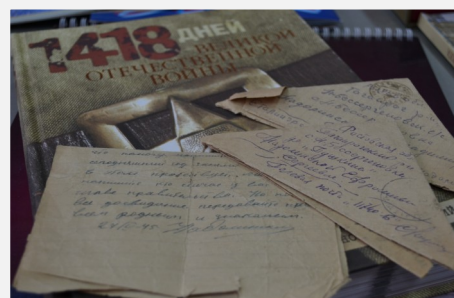
- смерть. Вы только можете представлять о мощности нашей Красной Армии, как она громит врага.....

До скорого нам, Раечка, свидания. Жду ответа. Ваш любимый муж.

17 октября 1944г.

Семен Семенович Нерозников 22.09.44
Стояли в обороне, река Висла

16 января 1944г.

Воскресенье. Здравствуй, дорогой брат. Шлю тебе свой пламенный курсантский привет и желаю здоровья и благополучия в новом году.

Передавай привет родным и друзьям. Вот уже четыре месяца, как я покинул родной дом и родную деревню. За это время утекло много воды. Ты помнишь, нас было трое: ты, я и Фоня. Мне очень жаль Фоню, а также твоего отца. Мы, курсанты, здесь часто делимся воспоминаниями о доме. Как только кто-то заговорит о брате- я вспоминаю тебя. Ты постарайся прислать мне фотокарточку.

Мой адрес: Сталинград, п.п 10826

М.В.Надолинский

Привет из Венгрии!

Здравствуй, дорогая мама! Шлю я Вам свой пламенный гвардейский привет. Мама! Если редко получаете мои письма, то не очень беспокойтесь и не волнуйтесь. У меня все хорошо и благополучно. Здоровье тоже нормальное.

Находимся сейчас под Будапештом. Народ, мадьяры не очень уважают русских. Вообще много можно об этом писать, но еще больше можно рассказать словами. Мне до сих пор не верится, что Валерин умер, мне кажется, что он жив и я это сильно переживаю. Мне очень жаль моего любимого братишку...

Сергей

1 января 1945г.

Люди! Покуда сердца стучатся, — помните!
Какой ценой завоевано счастье, — пожалуйста, помните!

/ Р. Рождественский /

Они вернулись с Победой!

Боровик Виктор Михайлович родился 25 марта 1925 года в селе Комаровка. Родился в крестьянской семье, получил семилетнее образование. В 15 лет, сразу со школьной скамьи, пошел работать на завод имени Димитрова помощником моториста. Там он работал до сентября 1941 года, пока наше село не было оккупировано фашистами. Из воспоминаний тех лет: бесконечная колонна пленных, которых ведут на расстрел в Петрушинскую балку. А еще постоянный страх: быть угнанным в Германию.

Но вот наступил счастливый миг: 3 сентября 1943 года Красная Армия освободила село. И сразу восемнадцатилетний Виктор был призван на воинскую службу в 44-ю армию 56-ой стрелковый полк. Виктор Михайлович был направлен на курсы младших командиров. Все обучение проходило одновременно с движением полка и освобождением от фашистских захватчиков наших городов и сел. В 1944 году Боровик Виктор Михайлович был назначен командиром взвода, и ему было поручено обучение солдат. Армия, в которой продолжал служить Виктор Михайлович, уничтожала остатки банд фашистов и их приспешников, которые оставались на нашей земле после разгрома основных сил. А полк двигался дальше и дальше. Была пройдена вся Западная Украина, где особой жестокостью отличались банды бандеровцев, которые хладнокровно убивали и солдат, и мирных жителей. Так Виктор Михайлович в составе 44-ой армии дошел до Польши. Там и встретил радостную весть о ПОБЕДЕ. Страшные воспоминания о концлагере Гросс-Розен в Польше, который освобождал Боровик Виктор Михайлович: комнаты доверху наполненные волосами, детской обувью преследуют ветерана всю жизнь. Но на этом служба Виктора Михайловича не закончилась. Он, как лучший старшина, был направлен в штаб Прикарпатского округа. Там он командовал ротой военных секретарей. Служба закончилась в мае 1950 года.

Герасименко Дмитрий Николаевич родился 7 октября 1930 года в селе Куйбышево, Куйбышевского района, Ростовской области. Когда началась война, он был ещё совсем мальчиком. Во время войны он пошёл на курсы саперов. Под руководством высшего командования учился разминировать мины. Также он в таком юном возрасте получил тяжёлое ранение в ногу, его спасла сестра, она через много километров доставила его в больницу. После завершения войны закончил школу и поступил на учительские курсы, а затем окончил Педагогический институт. В 1958 году переехал жить в Новобессергеновку. И стал работать учителем математики в Новобессергеновской СОШ. Умер 4 июня 2005 года в возрасте

75 лет.

Боровик Виктор Михайлович

Год рождения: 1925
место рождения: Ростовская
обл., Неклиновский р-н,
с. Комаровка
№ наградного документа: 94
дата наградного документа:
22.10.1988

№ записи: 1518620671

**Орден Отечественной войны
II степени**

Герасименко Дмитрий

Николаевич

Год рождения: 1930

Дейнега

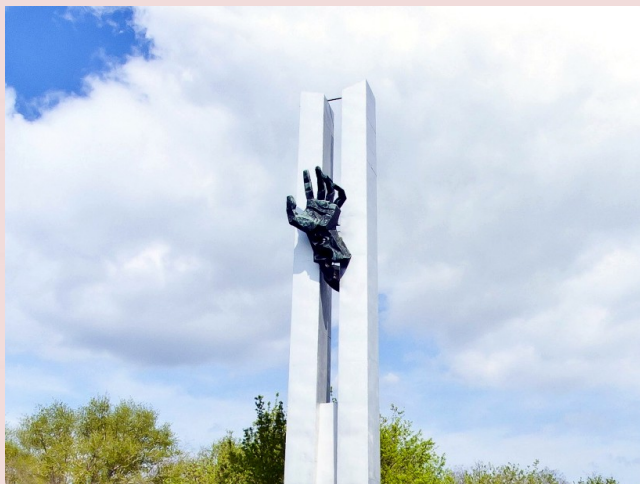
Николай

Александрович

Дейнега Николай Александрович родился в 1926г., русский. В годы Великой Отечественной войны принимал участие на 2-ом Украинском фронте. Дейнега Н.А. награждён медалями "За отвагу", "За победу над Германией", "За взятие Вены". Дейнега Н.А. работал пожарным ППЧ-1 г. Таганрог. Умер 06.11.2005г

Исследовательская работа.

Трагедия Петрушиной балки.

В самом центре села Новобессергеновка, напротив сельского кладбища, у беломраморной стелы в скорби замерла женская фигура. Это Родина-мать - памятник, который новобессергеновцы установили в память односельчан, не вернувшихся в родное село после Победы в мае 1945. На данный момент установлено, что на фронтах Великой Отечественной войны погибли 345 новобессергеновцев.

Весть о начале войны жители Новобессергеновки слышали из репродукторов - радиоточек, которые были уже в этой местности.

И первые недели войны почти все мужчины призывного возраста ушли на фронт. А через три месяца, в октябре 1941 года, в Таганрог и окружающие его села вошли немецкие фашистские войска. Оккупанты установили на захваченной территории свой «новый порядок»: колхозы переименовали в сельские общины, а колхозников и других жителей под угрозой расстрела заставляли бесплатно работать в поле, на фермах под присмотром своих холоуев - старосты и полицаяв (местных жителей, добровольно перешедших на службу к оккупантам). Всю продукцию отправляли на немецкие склады в Таганрог, а оттуда в Германию. Есть сведения, что вывозили даже чернозем - верхний плодородный слой почвы.

Люди питались тем, что удавалось спрятать или вырастить на клочке земли при хатах. Но часто оккупанты забирали и это - последнее, чем могла прокормиться семья. Но глав-

ное - уничтожали людей - всех, кто оказывал им сопротивление или не подходил «новому порядку» по разным критериям - расовой принадлежности, состоянию здоровья...

Вот что вспоминал Николай Митрофанович Борщев о жизни под оккупантами: «...Сразу после оккупации откуда-то появились бывшие помещики и кулаки. Немцы вселили их в отобранные советской властью дома. А тех, кто там жил, выбросили на улицу. Люди вынуждены были жить в землянках. Добрались и до нашей семьи. Старшего брата Илью, колхозного тракториста, не успевшего эвакуироваться, дважды ставили под расстрел, насильно увели корову, телку, даже кур. Семья стала голодать. Свирепствовали изменники - полицай, старосты, бургомистр. Все, что было у них ценного—отбирали. За непослушание следовали публичная порка или расстрел на месте. Ежедневно нас заставляли отмечаться в комендатуре».

После занятия Таганрога и его окрестностей немцы приступили к проведению расправы над мирным беззащитным населением.

Вот воспоминания И. Рыбалкина и И. Шкитина, жителей Таганрога:

«Для евреев было два приказа. Первый гласил: «Туземному населению еврейской национальности необходимо зарегистрироваться в комендатуре в недельный срок и, находясь на улицах города, иметь нарукавную повязку желтого или белого цвета с шестиконечной звездой». Второй приказ: «Туземному населению еврейской национальности собраться 26 октября на Владимирской площади, в помещении школы № 26, имея при себе кружку, ложку...». Всего в указанную школу было собрано до 1800 человек вне зависимости от возраста и пола, а также лица от смешанных браков евреев с неевреями. Пришедших обыскивали, изъяли продукты, вещи и ключи от квартир. Затем часть евреев на машинах, а остальных пешей колонной отправили на Петрушинскую косу.

26 октября 1941 года был ясный осенний день. По улицам настороженно притихшего города движется странная торжественная, молчаливая колонна. В своей тихой скорби она чем-то напоминает похоронную процессию, словно идущую за невидимым впереди погребальным кортежем.

Люди в колонне, сами того не ведая, присутствуют на собственных похоронах. Кто они, безмолвные и подавленные, со слезами на глазах или с сухо горящими взглядами темных глаз? Куда несете вы на руках своих младенцев, куда ведете, заботливо поддерживая под руки, стариков и немощных?

Ваш маршрут известен только вашим палачам, шагающим рядом густой цепочкой с ошетинившимися автоматами. В ваших поясах и подолах платьев зашиты сбережения, припасенные на черный день. Но вы не ведаете, что чернее этого дня для вас уже не будет. Не веря в гнетущее предчувствие, вы мысленно гадаете о своей судьбе, о месте, где вам предстоит начинать новую жизнь, и тихо жалеете оставленное уютное родовое гнездо, добро, накопленное не одним поколением ваших родных.

Поздно горевать об утерянном. В ваши квартиры уже вселяются чужие вам люди. Ваше добро берут чужие руки. Вам же в дарованные считанные мгновения земной жизни достаточно и этих скромных нарядов с нарукавными повязками, на которых вы накануне собственными руками нарисовали шестиконечную звезду Давида.

Вы проходите мимо застывших в скорбном молчании своих русских сограждан, и какая-то молодая еврейка-мать из своего ряда выталкивает крохотную девочку. Глаза матери умоляюще смотрят в лица незнакомых людей, и те, понимая ее немую просьбу, смыкают свои ряды, пряча за спины ребенка, сжимающего красную ленточку в кулачке. Это последний дар и благословение идущей на смерть матери. Она никогда не узнает о судьбе своей единственной дочери, но незнакомые люди спасли ребенка.

Люди скорбной колонны до конца верят в то,

что незванные пришельцы, представители одной из цивилизованнейших наций Европы, не могут причинить им зла. И только остановились по команде у высокого рва над балкой со свежевырытыми могилами, молчаливая толпа взрывается поздним воплем отчаяния. Чудовищный приказ заставляет их рыть собственные могилы, оставить в стороне свои вещи и раздеваться донага.

А затем в извивающиеся от ужаса и отчаяния тела, в искаженные лица, в матерей, прижимающих к своей груди малюток, в стариков и молодых длинной свинцовой очередью хлынет смерть.

Еще звучат одинокие выстрелы, добивающие живых. Мертвых, вместе с недобитыми, сбрасывают в неглубокие рвы. Долго еще будет на месте новых братских могил шевелиться, словно живая, черная земля.

В этот день чудом уцелел и спасся лишь один 17-летний еврейский юноша. Ночью, выбравшись из-под трупов, голый, окровавленный, он доберется и постучится в чужое жилище. Хозяева содрогнутся при виде седого ребенка. Милосердие победит страх, и его спасут, пряча в подвалах, делясь с ним последним куском хлеба. Помнит ли тот юноша, как поспешными рывками бросали землю полиция в черных мундирах, готовя место для новых жертв?

Так, 26 октября 1941 года, началась трагедия Петрушинской балки, которая продолжалась все дни и ночи оккупации нашего края.

Запретная зона

До войны в балке был карьер кирпичного завода. Отсюда брали глину для изготовления кирпичей. Здесь звенели песни свободного труда, отсюда разносилась слава о передовых людях кирпичного завода.

Фашисты превратили балку в огромную могилу, в место чудовищного расстрела больших групп ни в чем неповинных людей. Сю-

да людей привозили ночью или рано утром. Серая машина, которую люди прозвали «каретой смерти», медленно шла по крутому спуску мимо стен завода им. Димитрова. Затем ухабистая дорога резко поворачивала влево, и тогда вся балка была как на ладони. У самого въезда в нее, на обрыве, гитлеровцы врыли столб, к которому была прибита доска с надписью на русском и немецком языках: «Балка смерти», «Запретная зона, за нарушение – расстрел. Зондеркоманда СС 10-а»

Первая братская могила находится у юго-восточной косы Петрушинской балки. Здесь же в этой яме было расстреляно и закопано значительное число евреев, уклонившихся от явки на сборный пункт.

«В октябре 1941 года еврейское население Таганрога составляло 7 тысяч человек, в том числе и беженцев. На 1 августа 1943 года по городу Таганрогу значилось, согласно Справке фонда староотдела таганрогского бургомистра, всего 8 евреев».

Из инструкции для зондеркоманд: «Экзекуции должны проводиться так, чтобы это не бросалось в глаза. Их нужно осуществлять в уединенных местах... Нужно заботиться о немедленном и аккуратном погребении трупов». Петрушинская балка идеально подходила для того, чтобы скрывать следы кровавых преступлений фашистов. Петрушинская коса – это широкий ров в форме буквы «С» шириной до 200 метров и глубиной от 15 до 20 метров с крутыми спусками. Ров обнесен колючей проволокой.

У восточной стороны рва было вырыто еще 3 ямы, в которые сбрасывались трупы русских людей.

По свидетельству граждан Шурия П.С., Мершова А.Н., Самущенко Н.В., Романовой З.Т. и других установлено, что на этой Петрушинской балке были расстреляны тысячи мирных жителей, в числе которых были коммунисты и комсомольцы. Родственники расстрелянных, а также граждане, бывшие под арестом в гестапо, полиции и других карательных органах и вырвавшиеся оттуда, и жители села Петрушино, проживающие возле балки, рассказывали следующее: «Расстрелы происходили очень часто. Палачи из гестапо уничтожали десятки и сотни людей. Так, за день до расстрела евреев, жителей села Петрушино выселили из своих домов, а при дальнейших расстрелах их загоняли в дома и не разрешали выходить до окончания расстрела. Чтобы не были слышны выстрелы, в дни расстрелов над балкой все время летал самолет. Но наглость немцев дошла до того, что расстрелы производились и днем, и ночью, а жителей села Петрушино и военнопленных заставляли зарывать в ямы невинно погибшие жертвы».

В Петрушинской балке встретили смерть еще 126 человек. Когда их привезли на расстрел, никто не плакал, не кричал. Шли на смерть с гордо поднятой головой. Немцы сами удивлялись мужеству героев. Молодые патриоты шагнули через расстрел в бессмертные.

Рассказывая о мужестве более 200 подпольщиков, погибших в Петрушинской балке, «Комсомольская правда» в январе 1944 года посвятила им такие строки: *«Это были настоящие, умные, сильные духом и умелые борцы. Боевые дела подпольной организации города, помогавшей партии воодушевлять народ на борьбу с врагом и активно участвовать в этой борьбе, значительны и велики. Они войдут в историю комсомола как один из самых ярких примеров самоотверженной борьбы за освобождение Отчизны от немецких оккупантов».*

Уничтожая советских граждан в Балке смерти, немцы заботились о собственных. Из письма доктора Бекера, СС-унтерштумфюрера СС-оберштурмбанфюреру Рауфу: *«Я распорядился при проведении отравления газом держать солдат команды дальше от машин, с тем, чтобы при частичном выходе газа не повредить их здоровью. При этом хотел бы обратить внимание на следующее: после проведения газации в некоторых командах выгрузка поручается личному составу этих команд. Я уже обращал внимание*

начальников зондеркоманд на то, какие ужасающие душевные и физические последствия может оказать эта работа на личный состав если не сразу, то впоследствии. Солдаты команд жаловались мне на головную боль, которую они испытывают после каждой выгрузки. Тем не менее, этот порядок продолжает сохраняться, так как существует боязнь, что в случае использования на этой работе самих узников, последние могут улучшить благоприятный момент для совершения побега. Чтобы избавить личный состав зондеркоманд от упомянутых выше последствий, прошу дать соответствующее распоряжение...» И оно было дано. В уничтожении людей стали использовать полицаев, изменников Родины. Вот что рассказывал на судебном процессе 1943 года один из пособников фашистов Еськов М.Т.: «Я это увидел впервые так близко, поэтому потерял самообладание, кидал лопатой землю, но не видел, куда она летит. Немцам казалось, что мы работаем медленно, они все время кричали «Шнель, шнель!». После того, как трупы были прикрыты землей, мы сели отдохнуть, доктор Герц шутил, смеялся (как будто это была обычная земляная работа). Вечером командир взвода собрал нас всех, кто был в этой операции, и сделал выговор, что «доктор» недоволен нашим поведением и трусостью. Он предупредил меня, что я должен взять себя в руки и быть мужчиной... «Как только Ганс открыл дверь душегубки, а переводчик приказал всем раздеваться, нам тоже была дана команда подойти ближе. Двое из наших стали с двух сторон душегубки, охраняя выход во двор, а я и еще трое начали заставлять арестованных быстрее раздеваться. Они уже поняли свой приговор. Некоторые оказывали сопротивление, их приходилось заталкивать силой, другие не могли раздеться – тогда мы срывали с них одежду и вталкивали в душегубку. Многие проклинали нас, плевали в лицо, но никто не просил о пощаде. Доктор Герц в это время стоял на возвышении и с довольной улыбкой наслаждался страшной картиной уничтожения. Иногда он что-то говорил переводчику и громко смеялся. Когда все арестованные были помещены в душегубку, Ганс захлопнул герметическую дверь, соединил шланг с кузовом и дал обороты мотору. Доктор Герц сел в кабину. Заревел мотор, заглушая чуть слышные стуки и крики умирающих, и машина выехала из двора...Мы - все 6 человек – сели во вторую машину, стоявшую тут же.

В кабину сел переводчик и поехал за душегубкой. Машины шли по главной улице города по направлению к балке. Доехав до рва, шофер подогнал душегубку задом ко рву и открыл дверь. Доктора Герца мучило нетерпение, он беспрерывно заглядывал в душегубку, и, не дожидаясь пока выйдет газ – приказал выбрасывать трупы. Один из наших стал подталкивать трупы к двери, двое – за ноги, за руки, как попало – сбрасывали посиневшие и испачканные тела в яму. Они падали друг на друга, при падении издавали какой-то характерный, охающий звук, и казалось, сама земля стонала, принимая несчастные жертвы. Выполняя эту ужасную работу, мы торопились, подгоняли друг друга. Доктор Герц нас иногда придерживал. Он внимательно осматривал жертвы. После этого мы вымыли руки, сели в свою машину и отправились в рейс за второй партией.

...Расстрел военнопленных возглавлял немец, офицер лет 40-45. В его движениях и взгляде было что-то звериное. В моей памяти этот человек остался как самый страшный из всех виденных мной палачей. Как только оцепление было восстановлено, военнопленным приказали вылезать из машин и садиться в одном месте, метрах в пятидесяти от ямы... Мне кажется, что офицер, командовавший операцией, делал это, чтобы насладиться муками людей, которым надо было проходить такой большой путь к смерти. Приказали проходить по одному. Обреченные кто медленно, кто бегом, подходили и становились в ров. Офицер не торопился. Он даже указывал рукой, где стоять. Стрелял одиночными выстрелами в затылок...»

Ровно за неделю до освобождения Таганрога гитлеровцы расстреляли в Петрушинской балке последних 80 человек – рабочих, женщин, подростков.

1 сентября 1943 года, на третий день после

освобождения, была вскрыта массовая могила замученных советских людей на Петрушинской балке. Был составлен акт № 1 «Об установлении и расследовании злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников».

«В 12 часов дня в балке собралось около 5 тысяч жителей города Таганрога и ближайших сел. Люди в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии и группы врачей осмотрели все ямы, где зарыты невинные жертвы. Ямы до 3-4 метров глубиной в настоящее время зарыты и имеют следы недавних насыпей, две из них после осадки земли от внешних вод заплыли сверху. Таких ям во рву – 4. Одна шириной от 3 до 4 метров и длиной до 8 метров, другая шириной от 4 до 5 метров и длиной до 10 метров, третья шириной от 5 до 8 метров и длиной до 12 метров, четвертая местами по ширине доходит до 10 метров и длиной до 200 метров. Первая и вторая яма расположены вдоль северного спуска в ров и имеют признаки свежей насыпи земли, третья и четвертая ямы заплыли сверху. Четвертая яма в отдельных местах покрылась зарослями бурьяна.

В 2 часа дня сего числа в присутствии граждан была раскопана яма. Только в верхнем

ряду этой ямы было обнаружено 80 трупов. Все трупы верхнего ряда плотно сложены друг к другу лицом вниз. У многих мужчин связаны руки за спиной. Большинство мужчин одеты в трусы и майки, среди трупов обнаружено 6 женских, из которых одна девушка 22-23 лет. Под верхним рядом трупов насыпь тонкого слоя земли, под которой имеются еще несколько рядов расстрелянных и замученных граждан, трупы их разложились и извлечены быть не могли.

По решению врачебной экспертизы из верхнего ряда ямы извлечено 32 трупа, из них 30 мужчин и 2 женщины. Экспертизой установ-

лено, что на лицах, телах многих трупов имеются следы кровоподтеков, выбиты глаза, изуродованы челюсти. Также было установлено, что люди были расстреляны несколько дней тому назад. Многие трупы имеют пулевые поражения в грудь, в область сердца, или в голову – в висок правой или левой стороны без выхода пули наружу.

Извлеченные из ямы трупы вынесены к братской могиле, показаны гражданам города и окрестностей для опознания своих родственников и знакомых. Оставшиеся в яме трупы уложены в порядке и погребены здесь же на месте, вследствие того, что они заражены трупным ядом».

«Пройдут века, но в памяти человечества никогда не изгладятся чудовищные зверства немецко-фашистских мракобесов». Митинг запечатлен на киноленте операторами кинохроники. На памятник возлагаются венки. До темных сумерек люди остаются у могил. Но убитым памятники не нужны, они необходимы живым, как предостережение от повторения подобных злодеяний над людьми любых национальностей. Наверное поэтому мемориальный комплекс в Петрушинской балке смерти посещают люди, чтобы почтить память убитых подпольщиков, военнопленных, простых мирных граждан, взрослых и детей, ставших невинными жертвами. Но время стирает из памяти имена жертв фашизма, все меньше остается свидетелей тех событий. На месте массового убийства до сих пор нет памятного знака с фамилиями. Восстановление имен убитых и увековечивание их памяти в Скорбном списке – наш запоздалый долг. Необходимо всегда помнить, что в каждой из жертв уничтожался целый мир. Боль трагедии, утраты тысяч человеческих жизней не должна притупляться со временем! Мы не вправе забывать минувшее. Во имя сохранения мира.

Миусский В.В. – учитель истории Новобессергеновской СОШ.

ИХ РАССТРЕЛЯЛИ В ПЕТРУШИНСКОЙ БАЛКЕ.

В годы Великой Отечественной войны в селе Б-Неклиновка было расстреляно 18 человек. Это были коммунисты, комсомольцы, родственники бойцов Красной армии:

Авдеенко Иван Макарович.

Верзунов Александр.

Гладунов Николай Васильевич.

Гладунова Александра Васильевна.

Глазко Андрей Константинович.

Деркачев Иван Иванович.

Деркачева Мария Павловна.

Деркачев Алексей Семенович.

Кислица Федор Андреевич.

Лозовой Андрей Сысоевич.

Склярков Петр Иванович.

Склярова Ирина Федоровна.

Федоренко Иван Иванович.

Школа Григорий Иванович.

Хлыстов Григорий Иванович.

Яценко Ксения Сергеевна.

Яценко Семен Трофимович.

Яценко Савелий Иванович.

Иван Иванович Федоренко родился в 1900 году. Одним из первых вступил в колхоз. Был ездовым конюхом. Во время войны в армию его не призвали. В 1942 году фашисты во второй раз обходили деревню и забрали Ивана в лагерь как коммуниста. Больше домой он не вернулся. У него была жена Мария и три сына - Иван, Константин, Василий. Василий погиб на фронте. В 1962 году семья узнала, что Иван Иванович Федоренко был расстрелян в Петрушиной балке. Также стало известно, что его застрелил собственный кум, который был полицаем. Придя домой, он рассказал, что произошло своей сестре. Он выстрелил и не убил сразу, а только ранил. Когда закапывали, Иван Иванович просил

кума, чтобы тот не добивал, а просто слегка прикопал, но тот добил лопатой. Там, в балке, погибли Андрей Константинович Глазко, Федор Андреевич Кислица, Семен Трофимович Яценко, Григорий Иванович Хлыстов и другие жители села Малая Неклиновка.

Однажды 30 августа родственники поехали на Петрушинскую балку - после войны там собирались люди и поминали погибших. И вдруг увидели человека в милицеской форме. Его узнала сестра Ивана - это был Хоруженко. Он жил под чужой фамилией и служил в милиции. Его задержали. Константина Ивановича Федоренко, сына Ивана Ивановича, вызывали в суд по поводу гибели отца. В ходе следствия было установлено, что Хоруженко участвовал в расстреле красноармейцев в Белоруссии. Там он достал себе оружие, документы. По ним дошел до Берлина и потом героем вернулся на родину, где стал начальником милиции в Белой Церкви.

Фашисты, находившиеся в селе, благодаря доносам полицаяев, имели списки тех, кто оказывал сопротивление. Так, по доносу, была расстреляна семья Деркачевых - мать Мария Павловна и два сына. Третьему сыну - Ивану удалось скрыться у Тимофея Семеновича Деркачева, который жил в селе Павливка. Их расстреляли за то, что отец служил в Красной армии и воевал на фронте.

Миусский В.В. — учитель истории Ново-бессергеновской СОШ.

Бессмертный ПОЛК

Свистунов И. Е.

Нерозников Г.С.

Свистунова А.П.

Шаповалов А.П.

Смирнов С.А.

Степанов С.М.

Сараев А.Д.

Становой А.П.

Варава В.И.

Захарченко И.Н.

Сараев А.Д.

Крутихин М.Н.

Крутихин А.Н.

Чичикало Н.И.

Вахта памяти

Марафон победы

Самбекские высоты

Уроки мужества

Инсценировка военно-

Волонтерская акция "Я помню! Я горжусь!"

патриотической песни

История войны в моей семье.

В прабабушкином альбоме много фотографий. Однажды, рассматривая их, я нашел одну совсем старую и пожелтевшую, потрескавшуюся от времени. На фотографии красивый мужчина, а рядом с ним маленькая девочка.

-Бабушка, а кто это? – спросил я ее.

- Это, Сереженька, мой папа, твой прапрадед.

- А маленькая девочка?

– А это я, - ответила бабушка.

Бабушка Лена бережно взяла пожелтевшую фотографию, поставила ее на комод и сказала:

- Твой прадедушка был настоящим героем.

-А что значит быть героем? – спросил я.

- Быть героем – значит защищать свою семью, свою Родину, даже если это очень трудно - ответила бабушка.

Мне очень захотелось узнать о моем прадедушке, и я попросил бабушку Лену рассказать мне о нем. Бабушка рассказала мне, что такое война, и как тяжело приходилось нашим солдатам противостоять фашистским захватчикам. Она с гордостью говорила о моем прадеде, который был одним из таких солдат.

Я хотел бы рассказать о нем, о

том, сколько тяжелых испытаний пришлось ему вынести, чтобы целым и невредимым вернуться с войны.

Прапрадеда звали Липало Константин Григорьевич. Когда началась Великая Отечественная война, ему было 29 лет. Его сразу же мобилизовали на фронт. С начала боевых действий он был зачислен в военную часть, защищающую рубежи Таганрога, но осенью 1941 года, в бою под селом Николаевка, отряд, в котором прадедушка служил, был окружен немцами. Начался бой.

Бабушка сказала, что дедушка Костя часто вспоминал о нем. Он говорил, что синева неба редко проглядывала, потому что от снарядов, падающих в землю, от постоянной стрельбы, стоял густой дым. Глаза плохо видели, а из-за непрерывной стрельбы ничего не было слышно. Многие в том бою погибли и уже никогда не увидели синее небо, а те, кто остался в живых, были взяты в плен.

В начале декабря пленных переправили в город Донецк, где располагался лагерь военнопленных. За год они пережили много трудностей, повидали много горя. Летом 1942 года ему и нескольким его товарищам удалось бежать.

В 1942 году войска фашистской Германии оккупировали юг России и часть Украины. Поэтому добраться домой было очень сложно и смертельно опасно. Шли в основном ночью, по звездам, а днем прятались в засеянных кукурузой полях.

Когда дедушка вернулся домой, село было оккупировано немцами. Немцы жили в домах мирных жителей, отбирали у них еду и скот, устроили комендантский час. Одним словом, хозяйничали. На окраину села, в балку, фашисты сгоняли людей, приговоренных к расстрелу, и убивали их. Среди приговоренных немцами был и мой

прадед. Он шел по III списку, что означало «расстрел». Ему и его боевым товарищам пришлось скрываться. Так продолжалось до 1943 года.

Когда в село вошли наши войска, немцы бежали. Прадед со своими боевыми товарищами сразу же пошли в военный комиссариат, чтобы снова уйти на фронт.

В сентябре 1943 года был организован штрафной батальон солдат, в котором воевал мой прадедуська. Считалось, что если солдат попал в плен, значит он виноват перед Родиной и свою вину должен был искупить кровью. Обычно солдат штрафбатов отправляли на передовые рубежи, а уже за ними шли танки и другие войска.

Отряд был отправлен на I Украинский фронт. Весной 1944 года дедушка был ранен в бою. Несколько месяцев он пролежал в госпитале в селе Чистяково, в Украине. Наверное, в нашей семье герой не только прадедуська, но и прабабушка, потому что она пешком несколько раз ходила к нему в лазарет. Сохранилась фотография 1944 года.

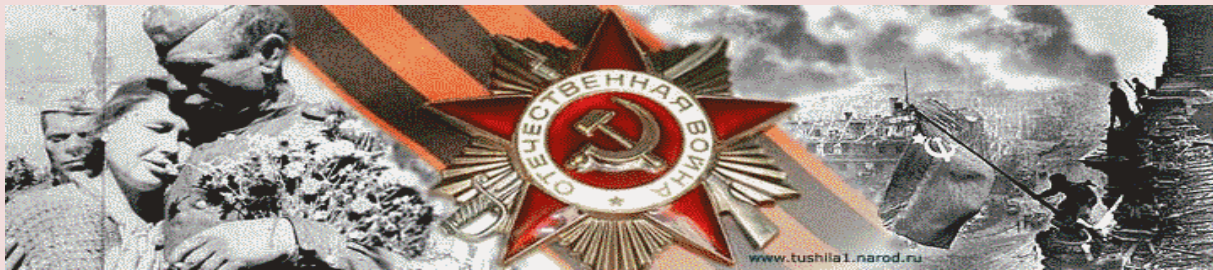

После госпиталя прадедуська был переведен в пехотный отряд. Он участвовал в освобождении Украины, Белоруссии, Восточной Пруссии, Варшавы. Дальше дедушка со своими войсками освобождал от фашистов Румынию. Война для него закончилась в Чехословакии, куда их отряд был отправлен для зачистки лесов. Домой он вернулся поздней осенью 1945 года.

За время войны прадедуська получил много боевых наград: медаль «За боевые заслуги», медаль «За отвагу».

Петров Сергей — ученик 8 класса.

Письмо в прошлое.

Я Вам пишу, мой дорогой солдат,
И поздравляю искренне с Победой!
Вы на войне свой встретили закат,
И в прошлое ушли все Ваши беды...
Вы с мужеством погибли за неё,
За Родину, отдав все Ваши силы
И не предав Отечество своё;
Вы у врага пощады не просили.

Я Вам пишу в давно забытый край,
В прозрачный мир, в заманчивые дали...
Я Вам пишу письмо. Возможно, в рай.
Я думаю, что Вы туда попали.
Я Вам слова передаю сквозь век,
И я на них не жду от Вас ответа.
Как звали Вас, отважный человек?
И чем душа теперь у Вас согрета?

Я помню, много полегло бойцов,
Отдавших за Россию свои жизни,
Смотревших смерти в бледное лицо
И сердцем очень преданных Отчизне...
Их жёны, дети, матери, друзья
Годами жили в страхе и печали
И с фронта – это точно знаю я –
Плохие вести часто получали.

И Вы, солдат, сейчас лежите где-то,
Заваленный землёй своей родной.
От Вас уже никто не ждёт ответа,
И Ваша жизнь закрыта пеленой.
С надгробия давно уж имя стёрто,
А грубый камень весь зарос травой...
Вы там лежите, призрачный и мёртвый,
Но для меня Вы всё ещё живой.

Я Вам пишу, хоть не знакома с Вами:
В то время ещё не было меня.
Но небеса у нас над головами
Всё помнят, память вечную храня.
И Вы когда-то в синеву смотрели
Перед отправкой на ближайший бой...
Вас нет. Но не стихают птичьи трели,
И неба цвет такой же голубой!

Вы помните, как солнышко светило?
Как облака летали в вышине?
И всё, что с Вами в этой жизни было,

Пока Вы не погибли на войне?
Вы помните глаза жены любимой,
Наполненные блеском тихих слёз?
Теперь Вас нет, и жизнь протчалась мимо,
И ветер всё прошедшее унёс...

За Вашу храбрость, смелость и любовь
Вы не успели получить медали;
И на траве, свою теряя кровь,
Вы без награды стойко умирали.
Вы умирали за родных людей,
За Родину, за будущее наше!
Вы умирали – не шадил злодей,
И навсегда глаза закрылись Ваши...

Я Вам пишу, чтоб знали Вы: не зря
Лежите под землёй в сырой могиле,
И в небе, словно кровь, горит заря.
Солдат, родной! Ведь мы же победили!
Мы победили сильного врага,
Мы одолели немцев в сорок пятом!
Победа эта очень дорога
Стране великой и её солдатам!

И я хочу Вас поблагодарить
За то, что Вы спасли страну от смерти,
За то, что я могу спокойно жить.
Я очень благодарна Вам, поверьте!
За то, что в мае вижу я салют,
За то, что небо мирное такое!
И облака куда-то вдаль плывут,
Сияя нежным счастьем и покоем.

Россия не забудет о войне,
И я о Вас всё время помнить буду,
И о победной, праздничной весне
Я никогда, Вы знаете, не забуду!
Я возлагаю памяти цветы.
А к небу устремляются, звеня,
Сорвав оковы мрачной темноты,
Седые искры Вечного огня...

Я Вам пишу, мой дорогой солдат,
И поздравляю с праздником Победы.
Остался в прошлом пламенный закат
И с ним все Ваши горести и беды...

Кузнецова Анна.

Солдат.

В сырой земле лежит солдат,
Погибший летом в сорок первом
И не был страхом он объят,
Когда на гибель шел.

Солдат!

Прогнали вы их всех
Захватчиков твоей России
Разбиты немцы, как орех
Под молотом союзной силы

Солдат!

Погиб ты летом тем не зря,
А за судьбу своей отчизны,
И мы живем благодаря
Тебе и всем борцам за жизни!

Солдат!

Ты вечно будешь жить
В сердцах людей тобой спасенных
И внук твой будет говорить,
Что прадедом своим он гордый!

Солдат!

Ты не в земле лежишь,
Твоя душа в раю гуляет
И все и дочь, и внук, и сын
О подвиге твоём все знают!

Петров Сергей

*Мы помним!
Мы гордимся!*

МБОУ Новобессергеновская СОШ 2016г.